
УДК: 130.2+17.0

DOI: 10.31249/hoc/2020.03.10

Лавренова О.А.

**ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЖИВАЯ ЭТИКА:
ТЕКСТ В КУЛЬТУРЕ**

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Россия, olgalavr@mail.ru*

Аннотация. Живая Этика, философско-этическое учение, представляет собой один из текстов, на котором строится ментальность современной культуры. Предпринята попытка проанализировать ее особенности как текста с точки зрения философии культуры, преимущественно в ее семиотической традиции, и с точки зрения лингвокультурологии. Оба подхода предполагают рассмотрение текста в контексте культуры, в свою очередь понимаемой как интертекст.

Ключевые слова: Живая Этика; культура; геном культуры; тест; прецедентный текст.

Поступила: 25.05.20

Принята к печати: 08.06.20

Lavrenova O.A.

**Philosophical and ethical teaching Living Ethics:
the text in the culture**

*Institute of Scientific Information in Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, olgalavr@mail.ru*

Abstract. Living Ethics, a philosophical and ethical doctrine, is one of the texts on which the mentality of modern culture is based. An attempt is

made to analyze text features as a text from the point of view of philosophy of culture, mainly in its semiotic tradition, and from the point of view of linguo-cultural studies. Both approaches involve considering the text in the context of culture, which in turn is understood as an intertext.

Keywords: Living Ethics; culture; culture genome; text; case text.

Received: 25.05.20

Accepted: 08.06.20

В 2020 г. исполняется 100 лет с начала создания корпуса текстов Живой Этики – философского учения, которое можно отнести к золотому фонду русского космизма. Они создавались Еленой Ивановной Рерих в тесном соприкосновении с духовной традицией Востока. Живая Этика ориентирована на формирование целостного мировоззрения, объединяет достижения восточной, западной и российской философской мысли; совокупный опыт научного, философского, художественного и религиозного познания мира. Она состоит из 11 книг: «Листы Сада Мории. Зов» (1920–1924), «Листы Сада Мории. Озарение» (1924–1925), «Община» (1926), «Знаки Агни Йоги» (1927–1929), «Беспредельность» (в 2 частях) (1930), «Иерархия» (1930–1931), «Сердце» (1932), «Мир Огненный» (в 3 частях) (1932–1935), «АУМ» (1936), «Братство» (1937), «Надземное» (1937–1938)¹. По энергетическому, инновационному, когнитивному, этическому, аксиологическому потенциалу Живая Этика занимает особое место среди философских систем. Этот текст также имеет особые позиции в истории культуры, прежде всего – русской. Она создана на русском языке и фраза, открывающая первую книгу, гласит: «В новую Россию Моя первая Весть».

Тексты культуры

Культура представляет собой очень сложное явление, которое соткано из духовных импульсов, символов, артефактов, традиций, инноваций, и описывается как совокупность текстов, и как сложно постро-

¹ Указаны годы создания книг, которые могут совпадать или не совпадать с годами первого издания.

енный текст [Лотман, 1992, с. 161], и как открытая система, и как «самоорганизующаяся система духа» [Шапошникова, 2006, 170]. Каждое событие представляет собой сообщение, которое включено в этот общий текст. «Текстуальный поворот» в гуманитарных науках, принятый Лотманом и Гирцем, предполагает, что культуры рассматриваются как символически сконструированные тексты, поддерживаемые через взаимодействия [Brown, McMillan, 1991].

«К трем основным категориям – текст, функция текста и культура – в семиотике возможны два подхода. В первом культура воспринимается как совокупность текстов, поэтому функция по отношению к текстам находится на уровне метатекста. Во втором подходе культура воспринимается как совокупность функций, поэтому текст становится производным от функции. Текст и функция могут изучаться как объекты исследования, находящегося на одном уровне...» [Иванова, 2008, с. 71–72].

Одна из функций текстов в культуре – создание новых смыслов.

В исторической перспективе очевидна особая роль некоторых текстов. Это и священные тексты – Веды, Упанишады, Тора, Библия, Коран и др., и такие произведения, как «Илиада» Гомера, «Тимей» Платона, «Мысли» Блеза Паскаля, философские трактаты Джордано Бруно и другие. Сила и степень их воздействия объясняется их содержанием, тем, что они несут в себе непосредственную связь с вдохновенными импульсами, которые вкладывались в них авторами, с миром высших Идей, о которых писал Платон, которые и являются тем самым «первоначальным сообщением». Сакральный текст (от латинского *sacralis* – священный) – тот, что вдохновлен Свыше [Klein, 2006], имеет непосредственное отношение к трансценденции как универсальной категории культуры.

Именно они оживотворяют культуру, создают духовные и ценностные ориентиры на многие столетия и даже тысячелетия. Если говорить метафорически, то это рукотворные сети, которыми человечество может уловить и удержать дыхание Беспредельности, мир нуменов, который практически недоступен человеческому пониманию. Эти произведения по праву считаются великими и являются краеугольными камнями любой культуры, неотъемлемой частью ее «памяти» [Сурков, 2009] и отправной точкой ее устремления в будущее.

Живая Этика – один из таких текстов, имеющих мощный резонанс в историко-культурной перспективе. Живая Этика несет человечеству импульсы мира высоких Идей, в которых нуждается современная культура.

И при этом как текст, она все же существенно отличается от предыдущих.

Смыслы, коды и метафоры

Трансценденция обычно присутствует в культуре как нечто Несказуемое, которое тем не менее творцы и мыслители всех времен стремились выразить и высказать через символ.

Поэтому великие тексты, пришедшие к нам из древности, написаны символическим языком. Человек в принципе существо символическое [Гирц, 2004], он превращает в знаки и доступную, и недоступную непосредственному восприятию реальность. И если семантику повседневных практик человек умеет дешифровать, благодаря своему жизненному опыту, то сакральные тексты обычно ему недоступны. Поэтому вместе с духовными и священными текстами обычно рождается и традиция их дешифрования. Сначала возникла устная традиция передачи ключей кода от учителя ученику, а потом появились и многотомные письменные толкования. В ведической культуре, например, до сих пор предполагается, что сокровенный смысл текста может быть понят только при помощи духовного учителя.

Любой великий текст содержит в себе за словами те смыслы и энергии, которые в них вкладывал их создатель или создатели. Известный рериховед и философ Л.В. Шапошникова писала о том, что Живая Этика несет в себе новое – энергетическое – мировоззрение, согласно которому мир предстает как целостная энергетическая многоуровневая система, и сами тексты этой философской системы построены по тому же принципу. Создатели этого учения рассматривали «Мироздание как грандиозную и беспредельную систему одухотворенного Космоса, включающую в себя множество энергетических структур, в том числе человека» [Шапошникова, 2006, с. 169]. Особая роль в Живой Этике отводится культуре, как медиатору земного и духовного миров, воплощающему пассионарные импульсы в произведе-

ния искусства. Эти идеи сейчас особенно актуальны, поскольку представляются одним из возможных путей выхода из затянувшегося глобального кризиса, укорененного именно в идеях разъединения человека и мира, в пренебрежении к культуре и приоритете механистической цивилизации.

Живая Этика включает в себя несколько смысловых слоев, в том числе и тот, который имеет отношение к трансцендентным понятиям. Но в этом тексте, созданном по историческим меркам не так давно, используется совершенно другая система передачи информации. Она построена на ином, не символическом, способе кодирования – доступ к содержанию дается исключительно изнутри сознания читающего, по мере его самосовершенствования.

Поэтому в данном случае традиция дешифрирования уходит в прошлое, человек может взаимодействовать с текстом напрямую, если у него достаточно для этого духовных и душевных сил, – информация будет открываться в соответствии с его уровнем. Неподготовленное сознание не поймет всей полноты смыслов. И по мере того, как сознание читающего меняется, меняется и полнота восприятия. Поэтому Живую Этику можно читать бесконечное количество раз и каждый раз открывать для себя нечто новое.

Если символы обычно требуют декодирования и дешифрирования, то метафоры более демократичны. Метафора по определению «удлиняет руку интеллекта» (Хосе Ортега-и-Гасет), через уподобление и сравнение, через доступные и знакомые образы помогает осознать что-то неведомое с помощью уже знакомых ему слов, понятий и т.д.

В Живой Этике используется довольно ограниченное количество метафор, но эти немногие метафоры – основополагающие для понятийной системы этого текста. Например, Огонь – как проявление Высших духовных энергий, Космический Магнит – как проявление сил притяжения, существующих в духовном космосе. Например, мы читаем: «В сотрудничестве всех сфер заложено творчество огня. Токи сфер передаются огнем пространства» [Беспредельность, 1995, § 317]. «Дух человеческий Мы возводим в ряд высоких пониманий явлений Космоса. <...> Космический магнит эволюции предназначен для вечного притяжения, указуя путь совершенствования» [Беспредельность,

1995, § 113]. Эти и другие базовые метафоры помогают обыденному сознанию дотянуться до запредельных категорий и понятий.

Еще один аспект текста Живой Этики – его структурные характеристики.

Этим текстам присуща нелинейная экспозиция, которая предполагает, что текст не развертывается от начала до конца, а в него можно включиться на любом этапе. Причем можно двигаться в любую сторону или каждый день открывать текст на разных страницах. Это не совсем соответствует изначальному замыслу создателей Живой Этики, но это возможно. Такая особенность текста не уникальна, она свойственна и мифологическим текстам [Видеркер, 2011], и сакральным – в истории немало духовных текстов, построенных по такому же принципу. Например, и «Размышления» Марка Аврелия, одного из известных стоиков, и Трипитака, священный канон буддистов, и некоторые другие великие произведения, также имеют нелинейную экспозицию.

Но есть нечто, что отличает Живую Этику от предшествующих текстов – ее спиральная структура (по определению Л.В. Шапошниковой). Спираль выстроена не по сюжетному, а по смысловому принципу. Через некоторое количество страниц одна и та же тема возникает вновь и вновь, и каждый раз открывается в новом ключе и на новом уровне, и читатель может понимать ее более полно. В этом проявляется бережное отношение к читателю: такое построение текста дает возможность сознанию постепенно подходить к освоению высоких и высших Истин. Человеку не нужно совершать титанические усилия, чтобы проникнуть в сокровенный смысл, текст сам постепенно подводит его к пониманию, ненавязчиво расширяя сознание. Конечно, для этого необходимо вдумчивое и «медленное» чтение, о котором писал Д.С. Лихачев.

Прецедентный текст на перекрестке культур

«Текст не может неподвижно застыть <...> он по природе своей должен сквозь что-то двигаться – например, сквозь произведение, сквозь ряд произведений» [Барт, 1994, с. 16], – утверждал Ролан Барт.

С текстом, который актуален, всегда происходят некие события: он цитируется, пересказывается, переводится и т.п.

В этом отношении особенность текста Живой Этики в том, что он содержит в себе возможности производных модификаций. Е.И. Рерих писала своим корреспондентам, что рекомендует размышлять над избранной темой и создавать компиляции на основе текстов Живой Этики. Она разрешала публиковать подобные выборки, т.е. фактически создавать нечто новое не путем комментариев, как это обычно происходит в истории культуры с другими текстами, но путем «пересобирания» единиц текста и создания новой структуры. На практике, перебирая уже опубликованные выборки, можно убедиться, что такие выборки создавались в соответствии с основными принципами энергетического мировоззрения Живой Этики. Качественные подборки, которые были востребованы и существуют как отдельные произведения, создавались теми, кто был духовно сонастроен с исходным текстом. Например, можно отметить небольшую выборку «Искусство творить взаимоотношения» [Искусство ..., 2012] Рихарда Рудзитиса, одного из учеников и ближайших сотрудников Е.И. Рерих. Эта книжечка была и остается востребованной.

Основным же комментарием к этому тексту фактически стали письма Е.И. Рерих, которые она писала своим многочисленным корреспондентам, отвечая на вопросы, возникающие по ходу чтения Живой Этики. Первый сборник писем [Рерих, 1940] был издан при ее жизни именно с этой целью – там были опубликованы только разъяснения и опущены личные моменты. Последнее – полное издание, осуществленное Международным центром Рерихов, включило в себя все письма, хранящиеся в Отделе рукописей МЦР, и насчитывает 9 томов [Рерих, 1999–2009]. Это издание снабжено подробным научным комментарием уже к самим письмам, включающим в себя и отсылки к текстам Живой Этики, и отсылки к событиям и историческим персонажам, в них упомянутым.

Если использовать устоявшуюся терминологию современной лингвистики, то в качестве основы для новых произведений Живая Этика обретает характеристики «прецедентного текста» [Эмер, Гриценко, 2013]. Интратекстуальность и интертекстуальность культуры предполагает, что одни тексты становятся основой для создания дру-

гих. Интертекстуальность рассматривается как «способ кодирования / декодирования (порождения / восприятия) смысла текста путем эксплицитной или имплицитной отсылки к другому тексту» [Кремнева, 2018, с. 153], хранящемуся в тезаурусе автора или читателя и служащему основой для нового смыслопорождения и смысловосприятия. При этом возникают текстовые реминисценции – «осознанные или неосознанные, точные или преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста» [Супрун, 1995, с. 17].

Существование и использование прецедентных текстов предполагает не пассивное, а активное участие читателя, которое имеет характер диалога. «Диалогическая речь отличается не только общностью кода двух соположенных высказываний, но и наличием определенной общей памяти у адресанта и адресата. <...> устный или письменный текст может быть наполнен фрагментами из воспринятых ранее текстов или аллюзиями на них (текстовыми реминисценциями) и сам таким же образом участвовать в развитии различных видов дискурса» [Щибря, 2011, с. 56].

При этом сам текст Живой Этики построен с использованием предшествующих прецедентных текстов, в основном священных текстов Востока и Запада. Они использованы не просто как набор бессистемных цитаций, но как смысловая база, платформа, над которой выстраивается здание новых смыслов. «Учение имеет в своем основании мощнейший пласт мировой культуры, соприкосновение с которым облегчает усвоение самой Живой Этики» [Шапошникова, б/д]. Например, одна из книг озаглавлена «АУМ», что само по себе отсылает читающего к ведический и буддийской духовной традиции, к упоминаемому там первозвуку, рождающему миры, и используемому в ежедневных молитвах. В текстах упоминается Армагеддон [Знаки Агни Йоги, 1994, § 121, 179, 263 и др.], что отсылает к библейской книге Откровение, Курукшетра [Аум, 1996, § 196] – также поле битвы добра и зла, но из Бхагавад-Гиты. И таких примеров множество.

Еще один аспект – научный. В самой Живой Этике много параграфов, посвященных непредубежденному научному, в том числе экспериментальному, познанию. Эта «та философская система, которая содержит новые идеи синтеза, необходимые для серьезной трансфор-

мации науки» [Шапошникова, 2006, с. 187]. В современном мире Живая Этика становится объектом философских и культурологических исследований. Таким образом «оформляется знание о знании, так называемая *вторичная интерпретация*. В ситуацию диалога оказываются включенными не только автор первичного текста и его читатель, но и другие произведения автора, контексты эпохи (социальные, политические, культурно-исторические и т.д.). Интерпретация, в процессе которой появляется еще и еще один текст, связанный с предыдущим, содержащий не только заложенные в тексте-первоисточнике смыслы, но и новые, позволяет исследователю “играть” на большом поле, где, как правило, пересекаются разные точки зрения. И этот факт может служить поводом к появлению новых текстов» [Симбирцева, 2015, с. 10]. Лучшим примером такого творческого диалога являются работы Л.В. Шапошниковой [см. напр.: Шапошникова, 1998–2005], в которых расширяется историко-культурный и философский контекст Живой Этики, что позволяет выявлять и актуализировать новые смыслы, использовать их для построения новых смыслов.

«...Прецедентный текст подвергается интерпретации с точки зрения последующего текста как оценивающего субъекта. От способов актуализации интертекстуальных включений в контекст зависит эстетическая дистанция между прецедентным и новым текстом» [Пинежина, 2019, с. 255].

У меня лично вызывает «интеллектуальный экстаз», близкий к эстетическому переживанию, такой казался бы «сухой остаток», как индексы Живой Этики, которых было выпущено несколько за последние двадцать лет. Это собранные в алфавитном порядке темы, которые затрагиваются в Живой Этике. Когда читаешь Живую Этику, все 11 книг, параграф за параграфом, трудно охватить всю картину сразу. Если же полистать индекс, опять же вторичный, производный текст, то мысленному взору открывается впечатляющая картина полного спектра затронутых проблем [см. напр.: Тематический указатель ..., 1996].

Еще один вариант вторичного текста, наиболее близкого к оригиналу – перевод. Тексты Живой Этики переведены на многие языки мира. Первый перевод на английский язык осуществлялся и издавался еще при жизни Елены Ивановны Рерих, под ее непосредственным ру-

ководством. Этот перевод был выполнен ее ближайшими сотрудниками, работавшими в нью-йоркском Музее Рериха.

«История перевода – это история культурного обмена, от древних священных книг до светских в течение последних 500 лет или более. Перевод был частью модернизации Востока и Запада и формирования новых наций, в локальном или глобальных контекстах. <...> как и в прошлом, так и в настоящем перевод жизненно необходим, в будущем роль перевода текстов с других языков будет иметь ключевое значение для понимания и взаимообогащения культур» [Hart, 2017, p. 216].

Живая Этика представляет собой синтез русской и восточной философии, но, поскольку текст написан на русском языке, он наиболее созвучен русской культуре. Но и для русских этот текст сложен, так как в нем встречаются довольно редкие лексические единицы, например, определение «ярый, ярая». При переводе на английский язык Елена Рерих подбирала наиболее адекватные варианты для сложных понятий, тем самым вводя в культуру Старого и Нового Света новые духовные понятия, сближая Запад и Восток через Россию.

Геном культуры

«Современное мышление построено в соответствии со схематизмом Культуры – структуры, где “высшие” достижения человеческой мысли, сознания и бытия вступают в “диалогическое общение” с прошлыми культурами» [Bibler, 2009, p. 36] и с настоящими.

Великие тексты сейчас вполне обоснованно рассматриваются как основа «памяти культуры» и как геном культуры. «Любой процесс эволюции требует механизма наследования для передачи информации из поколения в поколение... Генетические механизмы наследования изучаются уже более ста лет, но механизмы культурного наследования изучены недостаточно. Священные тексты обладают свойствами, необходимыми для системы наследования. Они реплицируются через поколения с высокой точностью, воплощаются в действия нового поколения...» [Harthberg, Whilson, 2016, p. 179].

Каждый из великих текстов в той или иной степени меняет сознание человечества. «Функция текста становится его социальной ролью» [Иванова, 2008, с. 71].

Известное изречение апостола Павла (Коринф. 3:6) гласит, что буква убивает, а дух животворит. И во взаимодействии с любым великим текстом это тоже должно быть одним из аспектов, который настраивает, не на то чтобы перечитывать от буквы до буквы, а на то чтобы понимать, сонастраиваться тем энергиям, которые были вложены авторами. «Меньше читай, но размышляй» [Листы сада Мории, 2003, 23.06.1921], – сказано в Живой Этике. И тогда это дает импульс к реальной конструктивной деятельности в социуме, которая может его преобразить.

Живая Этика несет в себе философскую основу общественных движений, возникающих на ее основе и воплощающихся в социальной реальности. В самом тексте заложены принципы последующей ее реализации в общественном сознании и идеи преобразования общества через красоту и культуру. Например, «так Культура будет произнесена как единственная самозащита от разложения. Ныне можно стремиться лишь по этому направлению» [Мир Огненный, 1995, § 190]. Поэтому уже почти век создаются и активно действуют организации именно культурно-просветительского типа.

Самые первые из них создавались еще под руководством Рерихов в 1930-е годы. Один из центральных общественно-культурных проектов – Пакт Рериха (Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников), 15 апреля 1935 г. его подписали 22 американские страны. Этот документ, который впервые провозгласил, что «ценности культуры независимо от их принадлежности являются культурным достоянием всего человечества» [Куцарова, 2006, с. 255], подчеркивает роль общественности в деле сохранения культурного наследия. Идеи Пакта Рериха продолжают развиваться в современном общественном сознании, так как они намного шире действующей Гаагской конвенции и предполагают защиту не только культурного наследия в военное время, но и в мирное время, а также культурных миссий и персонала. «Пакт Рериха – это мечта глобального масштаба, предуказанный путь, движущая сила культурного пространства, поиск человеческой сущности» [Чандра, 2006, с. 58], – так поэтически охарактеризовал его известный индийский ученый и общественный деятель Локеш Чандра.

В России в конце 1990-х годов по инициативе Л.В. Шапошниковой была создана Международная Лига защиты Культуры. И когда она создавала эту организацию, она говорила, что если последователи философии Живой Этики понимают, о чем идет речь в этих текстах, они должны делать все, что в их силах, чтобы культура сохранялась и развивалась.

Наконец, Международный центр Рерихов, созданный младшим сыном Рерихов, Святославом Николаевичем, является уникальной общественной организацией, и соединил в себе и Музейон – «Дом Муз» в его возвышенном понимании, и общественную деятельность очень широкого спектра. Основы этой деятельности также заложены в текстах Живой Этики, где сказано об определяющей роли культуры в жизни человека, и в трудах Николая Константиновича Рериха, который писал о Музейоне и о том, что многоаспектное развитие культурных организаций должно затрагивать все сферы общественной жизни.

* * *

Столетний юбилей начала написания Живой Этики – хороший повод задуматься о том, какое место этот текст занимает среди других текстов, формирующих ментальность культуры. Как философское учение оно заслуживает отдельного рассмотрения, и на эту тему было написано уже немало научных статей и книг, что с лингвокультурологической точки зрения свидетельствует о волнах резонанса текста в культуре. Созданная в первой половине XX в., Живая Этика продолжает быть актуальной культуротворческой силой, кладезем идей, которые могут служить ценностными и онтологическими ориентирами в эпоху кризиса. Она становится востребованным прецедентным текстом и выполняет роль «генома культуры», что само по себе относит ее к великим текстам человечества.

Список литературы

АУМ. 1936. – М.: (Междунар. центр Рерихов) МЦР, 1996. – 304 с. – (Учение Живой Этики (Агни Йога)).

Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1994. – 616 с.

- Беспредельность. Ч. 1. 1930. – М.: МЦР, 1995. – 259 с. – (Учение Живой Этики (Агни Йога)).
- Видеркер В.В.* Неомифологический текст в культуре символизма // *Философия образования*. – Новосибирск, 2011. – № 5 (38). – С. 260–268.
- Гири К.* Интерпретация культур: пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 560 с.
- Знаки Агни Йоги. 1927–1929. – М.: МЦР, 1994. – 416 с. – (Учение Живой Этики (Агни Йога)).
- Иванова Л.С.* Текст как универсальная форма существования культуры и как объект семиотических исследований // *Научные труды*. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, 2008. – № 6. – С. 71–78.
- Искусство творить взаимоотношения / сост. Р. Рудзитес. – М.: Звезды Гор, 2012. – 256 с.
- Кремнева А.В.* Способы вхождения прецедентного текста в новый текст: от эксплицитности к имплицитности репрезентации смысла // *Культура и текст*. – Барнаул: Алтайский гос. педагогический университет, 2018. – № 3 (34). – С. 152–167.
- Куцарова М.* Пакт Рериха – основа международной правовой системы защиты ценностей культуры и ее будущее // *70 лет Пакту Рериха*. – М.: МЦР, 2006. – С. 241–260.
- Листы сада Мории. Кн. 1. Зов. 1924. – М.: МЦР, 2003. – 400 с.
- Лотман Ю.* Избранные статьи: в 3 т. – Таллинн: Александра, 1992. – Т. 1. – 479 с.
- Мир Огненный. Ч. 1. – М.: МЦР, 1995. – 368 с. – (Учение Живой Этики).
- Пинежанинова Н.П.* Прецедентный текст в интертекстуальной интерпретации // *Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности: материалы докладов и сообщений XXIV международной научно-методической конференции*. – 2019. – С. 254–258.
- Рерих Е.И.* Письма: в 2 т. – Рига: Угунс, 1940.
- Рерих Е.И.* Письма: в 9 т. – М.: МЦР, 1999–2009.
- Симбирцева Н.А.* Текст культуры и практика его прочтения в истории культуры // *Филология и человек*. – Барнаул: Алтайский гос. университет, 2015. – № 3. – С. 7–16.
- Супрун А.Е.* Текстовые реминисценции как языковое явление // *Вопросы языкознания*. – М., 1995. – № 6. – С. 17–29.
- Сурков Е.А.* Образ дискурса, «память культуры», текст и межтекстовые связи // *Сибирский филологический журнал*. – Новосибирск, 2009. – № 2. – С. 64–72.
- Тематический указатель по книгам Живой Этики. – Рига: Мир Огненный, 1996. – 320 с.
- Чандра Л.* Пакт Рериха // *70 лет Пакту Рериха*. – М.: МЦР, 2006. – С. 57–59.
- Шапошникова Л.В.* «Мой сын Борис...» // *Мир Огненный*. – 1997. – № 4 (15). – URL: <http://ugo.narod.ru/raspoznanie/shaposhn1.htm> (дата обращения 30.04.2020)
- Шапошникова Л.В.* Держава Рерихов: в 2 т. – М.: МЦР, 2006. – Т. 1. – 572 с.
- Шапошникова Л.В.* По маршруту Мастера: в 3 кн. – М.: МЦР, 1998–2005.
- Щибря О.Ю.* Прецедентный текст как уникальная единица концептосферы текста // *Культурная жизнь Юга России*. – Краснодар, 2011. – № 3 (41). – С. 56–58.

Эмер Ю.А., Гриценко Л.М. Прецедентный текст: жизнь и судьба // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – Томск, 2013. – № 3 (11). – С. 16–24.

Bibler V.S. The Foundations of the School of the Dialogue of Cultures Program // Journal of Russian and East European Psychology. – 2009. – Vol. 47, N 1, January – February. – P. 34–60.

Brown M.H., McMillan J.J. Culture as text: The development of an organizational narrative // Southern Journal of Communication. – 1991. – N 57:1. – P. 49–60. – DOI: 10.1080/10417949109372850

Hart J.L. The formation of (hybrid) identity through the translation of texts about culture and cultural encounter in a historical context // Asia Pacific. Translation and Intercultural Studies. – 2017. – N 4:3. – P. 201–219. – DOI : 10.1080/23306343.2017.1368132

Hartberg Y.M., Wilson D.S. Sacred text as cultural genome: an inheritance mechanism and method for studying cultural evolution // Religion, Brain & Behavior. – 2016. – N 7:3. – P. 178–190. – DOI: 10.1080/2153599 X. 2016.1195766

Klein W.W. Sacred Texts: Hermeneutics. Encyclopedia of Language & Linguistics. – Cambridge: Elsevier Science, 2006. – P. 723–729. – DOI: 10.1016/b0–08–044854–2/00786–0

References

(Anonymous. 1996). *AUM. 1936*. Moscow: (Mezhdunar. centr Rerihov) MCR. (Seriya «Uchenie Zhivoj Etiki» (Agni Joga).

Bart, R. (1994). *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika*. Moscow: Progress.

(Anonymous. 1995). *Bespredel'nost'. Ch. 1. 1930*. Moscow: MCR. (Seriya «Uchenie Zhivoj Etiki». Agni Joga).

Viderker, V.V. (2011). Neomifologicheskij tekst v kul'ture simbolizma. In *Filosofiya obrazovaniya*, (5), 260–268. Novosibirsk.

Girc, K. (2004). *Interpretaciya kul'tur* (per. s angl.). Moscow: ROSSPEN.

(Anonymous. 1994). *Znaki Agni Jogi. 1927–1929*. Moscow: MCR. (Seriya «Uchenie Zhivoj Etiki». Agni Joga).

Ivanova, L.S. (2008). Tekst kak universal'naya forma sushchestvovaniya kul'tury i kak ob'ekt semioticheskikh issledovanij. In *Nauchnye trudy*, (6), 71–78. Saint Petersburg.

Rudzites, R. (comp.) (2012). *Iskusstvo tvorit' vzaimootnosheniya*. Moscow: Zvezdy Gor.

Kremneva, A.V. (2018). Sposoby vhozheniya precedentnogo teksta v novyj tekst: ot eksplicitnosti k implicitnosti reprezentacii smysla. In *Kul'tura i tekst*, (3), 152–167. Barnaul, Altajskij gos. pedagogicheskij universitet.

Kucarova, M. (2006). Pakt Reriha – osnova mezhdunarodnoj pravovoj sistemy zashchity cennostej kul'tury i ee budushchee. In *70 let Paktu Reriha*, (pp. 241–260, 255). Moscow: MCR.

(Anonymous. 2003). *Listy sada Morii. Kn. 1: Zov. 1924*. Moscow: MCR. (Seriya «Uchenie Zhivoj Etiki». Agni Joga).

Lotman, Yu. (1992). *Izbrannye stat'i: v 3 t. T. 1*. Tallinn: Aleksandra.

(Anonymous. 1995). *Mir Ognennyj. Ch. I*. Moscow: MCR. (Seriya «Uchenie Zhivoj Etiki»).

Pinezhninova, N.P. (2019). Precedentnyj tekst v intertekstual'noj interpretacii. In *Vospitanie yazykovogo vkusa studentov v processe prepodavaniya russkoj slovesnosti. Materialy dokladov i soobshchenij XXIV mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii*, (pp. 254–258).

Rerih, E.I. (1940). *Pis'ma. V 2 t.* Riga: Uguns.

Rerih, E.I. (1999–2009). *Pis'ma. V 9 t.* Moscow: MCR.

Simbirceva, N.A. (2015). Tekst kul'tury i praktika ego prochteniya v istorii kul'tury. In *Filologiya i chelovek*, (3), 7–16. Barnaul, Altajskij gos. universitet.

Suprun, A.E. (1995). Tekstovye reminiscencii kak yazykovoe yavlenie. In *Voprosy yazykoznaniya*, (6), 158–169. Moscow.

Surkov, E.A. (2009). Obraz diskursa, «pamyat' kul'tury», tekst i mezhtekstovye svyazi. In *Sibirskij filologicheskij zhurnal*, (2), 64–72. Novosibirsk.

(Anonymous. 1996). *Tematicheskij ukazatel' po knigam Zhivoj Etiki*. Riga: Mir Ognennyj.

Chandra, L. (2006). Pakt Reriha. In *70 let Paktu Reriha*, (pp. 57–59). Moscow: MCR.

Shaposhnikova, L.V. (1997). «Moj syn Boris...». In *Mir Ognennyj*, (4). Retrieved from: <http://yro.narod.ru/raspoznanie/shaposhn1.htm> (data obrashcheniya 30.04.2020)

Shaposhnikova, L.V. (2006). *Derzhava Rerihov. V 2 t. T. I*. Moscow: MCR.

Shaposhnikova, L.V. (1998–2005). *Po marshrutu Mastera. V 3 kn.* Moscow: MCR.

Shchibrya, O. Yu. (2011). Precedentnyj tekst kak unikal'naya edinica konceptosfery teksta. In *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*, (3), 56–58. Krasnodar.

Emer, Yu. A. & Gricenko, L.M. (2013). Precedentnyj tekst: zhizn' i sud'ba. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*, (3), 16–24. Tomsk.

Bibler, V.S. (2009, January–February). The Foundations of the School of the Dialogue of Cultures Program. In *Journal of Russian and East European Psychology*, (vol. 47) (1), 34–60.

Brown, Mary Helen & McMillan, Jill J. (1991). Culture as text: The development of an organizational narrative. In *Southern Journal of Communication*, (57:1), 49–60. DOI: 10.1080/10417949109372850

Hart Jonathan, Locke. (2017). The formation of (hybrid) identity through the translation of texts about culture and cultural encounter in a historical context. In *Asia Pacific. Translation and Intercultural Studies*, (4:3), 201–219. DOI: 10.1080/23306343.2017.1368132

Hartberg, Yasha M. & Wilson, David Sloan. (2017). Sacred text as cultural genome: an inheritance mechanism and method for studying cultural evolution. In *Religion, Brain & Behavior*, (7:3), 178–190. DOI: 10.1080/2153599 X. 2016.1195766

Klein, W. (2006). W. Sacred Texts: In *Hermeneutics. Encyclopedia of Language & Linguistics*, (pp. 723–729). Cambridge: Elsevier Science. DOI: 10.1016/b0-08-044854-2/00786-0